

Поприветствовав пару, мать Цзян Чэнъи повернулась, чтобы посмотреть на него, и сразу же заметила, что что-то изменилось.

Она взволнованно уставилась на сына с удивлением и радостью.

Через несколько секунд она, казалось, вспомнила о причине собрания в этом доме и поспешно прикрыла рот платком, как будто всхлипывая. В её глазах также стояли слезы.

Затем Лу Янь услышал её счастливый шёпот:

— О, конечно же я была права, мой сын ни за что не будет геєм.

Лу Янь в замешательстве застыла, перевела взгляд на Цзян Чэнъи, который не желал отвечать и пояснять это.

Цзян Чэнъи нахмурился:

— Мама.

Мать Цзян проигнорировала Цзян Чэнъи и взяла Лу Янь за руку. Она радостно говорила и просто сияла:

— Мой хороший ребёнок, в следующий раз тётушка подарит тебе что-нибудь хорошее.

Лу Янь неловко открыла рот, желая объяснить, но она была не в силах этого сделать. Но мать Цзян Чэнъи обратила свой взгляд к сыну.

— В будущем я попрошу сестру Лю ходить и готовить для тебя завтрак и обед каждый день. Ты должен наверстать всё то время, которое ты пропустил.

После этих слов, хотя госпожа Цзян сохранила скорбное выражение лица, соответствовавшее атмосфере, её цвет лица стал немного лучше, чем раньше. Она также повела Лу Янь внутрь за собой.

Возможно, для удобства обсуждения деловых вопросов, кроме гостиной, у семьи Дин была ещё и небольшая приёмная.

В приёмной было много гостей. Большинство из них были пожилыми, и все они были формально одеты.

Родители Дин Цзин сидели в центре.

Отец Дин Цзин неоднократно вздыхал; его лицо выглядело очень бледным. В то время как мать погибшей девушке часто вытирала слезы носовым платком. Она выглядела очень измождённой, как будто только что перенесла тяжёлую болезнь.

К счастью, у Дин Цзин был младший брат, которому было семь лет. Он был ещё не очень благоразумен, поэтому бегал по комнате даже в такой ситуации. Именно благодаря существованию этого младшего сына мать и отец Дин Цзин могли думать не только о потере и не слишком погружаться в горе.

Рядом с отцом Дин Цзин сидел седовласый мужчина средних лет, которому было около пятидесяти, и он также был одет в чёрный костюм, он выглядел как благородный, а его движения были грациозными. За его креслом сидел молодой человек, в котором с первого взгляда можно было узнать секретаря.

При виде мужчины средних лет Лу Янь смутно ощутила, что хотя остальные гости в приёмной утешали родителей Дин Цзин, на самом деле они тайком поглядывали на этого человека.

Присмотревшись к этому человеку повнимательнее, Лу Янь обнаружила, что он и Цзян Чэнъи очень похожи. Она сразу же всё поняла.

Уверенная в себе, тётя Цзян окликнула его ещё издалека.

— Лао Цзян, доктор сяо Лу здесь.

Отец Цзян Чэнъи сразу же в упор посмотрел на Лу Янь. Его взгляд был особенно острым и чутким, особенная пронизательность, сформированная мудростью и опытом, отражалась в глазах.

Бросив всего лишь один взгляд, отец Цзян Чэнъи улыбнулся. Очевидно, он был доволен Лу Янь.

Выразив соболезнования супругам Дин, Цзян Чэнъи подвёл Лу Янь к своему отцу:

— Папа, это Лу Янь.

А также представил Лу Янь:

— Это мой отец.

Отец Цзян Чэнъи встал и по собственной инициативе протянул руку Лу Янь.

— Доктор Лу, приятно познакомиться.

Лу Янь улыбнулась и ответила:

— Здравствуйте, дядя Цзян.

В конце концов, по такому печальному поводу, хотя отец Цзян Чэнъи и хотел поговорить подольше, принимая во внимание чувства супругов Дин, он мог только сказать Лу Янь.

— Приходи как-нибудь с Цзян Чэнъи к нам домой и пообедай с дядей и тётёй.

Лу Янь на мгновение замешкалась, но потом с улыбкой кивнула.

Видя, что старейшинам есть что обсудить, Лу Янь задержалась лишь на некоторое время и вышла из приёмной. Цзян Чэнъи остался, так как у него было несколько вопросов к матери и отцу Дин Цзин.

На ходу Лу Янь оглядывалась по сторонам, бросив лишь взгляд она уже могла заметить много знакомых лиц. Помимо выпускников седьмой школы, многие актёры, присутствовавшие на вечеринке Да Чжуна, также были здесь. Например, Чжэн Сяовэнь, Юй Байфэн, Чжан Дашань, Дэвид и другие знакомые звезды.

Казалось, что все они принадлежат к одной и той же кинокомпании.

Она также увидела Вэнь Пэна, сына учителя Чжоу.

Господин Чжоу был окружён группой своих прежних учеников. Большинство из них были выше его ростом, из-за чего он казался более худым. Печаль на его лице была настоящей. Было совершенно очевидно, что он сожалеет о несчастье, постигшем его ученика.

Лу Янь подошла к нему:

— Учитель Чжоу.

Он придержал рукой свои очки в чёрной оправе и обернулся:

— Лу Янь.

Вэнь Пэн также поприветствовал её:

— Младшая сестра.

Учитель Чжоу посмотрел на Лу Янь и глубоко вздохнул.

— Всё это слишком неожиданно. Дин Цзин не так давно организовала встречу выпускников, а через несколько дней после этого с ней произошёл несчастный случай.

Лю Цинь, староста 6-го класса, покачал головой.

— Разве мы не закончили старшую школу несколько лет назад? Двое наших одноклассников уже умерли, едва начав взрослую жизнь.

Чтобы разрядить атмосферу, Лю Юйцзе предложила:

— Учитель Чжоу, разве вы не перенесли операцию в начале этого года? Ваше тело слабее нашего. Вы, должно быть, устали после столь долгого времени, почему бы вам не присесть и не отдохнуть?

На самом деле, г-ну Чжоу ещё не исполнилось 45 лет. Однако многим казалось, что он старше.

Учитель Чжоу выслушал слова Лю Юйцзе и не стал возражать.

Лу Янь смотрела, как он и Лю Юйцзе уходят, но внезапно остановила её словами:

— Лю Юйцзе, я должна с тобой кое о чём поговорить.

Лю Юйцзе остановилась и повернулась, взглянув на Лу Янь. Видя, что тон и выражение лица Лу Янь было серьёзным, она заколебалась, прежде чем извиниться перед учителем Чжоу, и последовала за Лу Янь в сторонку.

Они прошли в маленькую комнату рядом с кухней. Она была похожа на каморку горничной и была самой тихой комнатой в доме.

Лу Янь закрыла дверь и молча посмотрела на Лю Юйцзе.

Лю Юйцзе окинула Лу Янь вопросительным взглядом. Через некоторое время она не смогла больше сдерживать любопытство.

— Я всё ещё не поздравила тебя с тем, что ты снова вместе с Цзян Чэнъи. Честно говоря, я немного удивлена. Я не думала, что ты, Лу Янь, богиня, у которой было столько поклонников, вернёшься к тому, кого уже выбросила.

Лу Янь равнодушно отнеслась к её словам, просто улыбнулась и неуверенно спросила:

— Ты знаешь что-нибудь о зимнем солнцестоянии?

Лицо Луи Юйцзе побледнело.

Лу Янь стала более уверенной и настаивала:

— Дин Цзин была убита из-за этого зимнего солнцестояния. Если ты не хочешь стать следующей мишенью убийцы, тебе лучше рассказать всё, что ты знаешь.

Выражение лица Лю Юйцзе исказилось, она сердито бросила.

— Я не понимаю, о чём ты говоришь.

Произнеся слова, она быстро повернулась и открыла дверь. В тот момент, когда она это сделала, Лу Янь медленно сказала:

— У тебя есть номер моего телефона. Подумай, когда придёшь домой. Если тебе есть чем поделиться, позвони мне.

Лю Юйцзе проигнорировала её и ушла.

<http://tl.rulate.ru/book/77980/3369416>